18+

Алексей Нижегородский

ЛЮБОВЬ ЖИВЁТ ПОЛГОДА

Алексей Нижегородский
Любовь живёт полгода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66035986
ISBN 9785005513571

Аннотация

Когда ты по-настоящему счастлив, ты не решаешься написать об этом ни строчки. Ты прячешь совместные фотки, ты говоришь другим о своей любви с придыханием и шёпотом.С тех пор, как всё кончилось, прошёл почти год. Я пережил собственную смерть, обрёл спокойствие и по просьбе подруг решил не лишать мир этой самой красивой истории, в которой я имел счастье быть три года назад. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступительное слово автора 5
Глава 1 6
1 6
2 8
3 9
4 11
5 14
6 15
7 17
8 18
Глава 2 20
1 20
2 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Любовь живёт полгода

Алексей Нижегородский

© Алексей Нижегородский, 2021

ISBN 978-5-0055-1357-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово автора

Название «Любовь живёт полгода» – не вызов Фредерику Бегбедеру. Не маркетинговый ход, призванный разжечь споры и привлечь внимание, как это сделал он. Это всего лишь факт о том, сколько в чистом виде прожила Любовь Наша. Умирала она гораздо дольше. Всё вместе – около двух лет. Последние полтора из которых жизнь не выключала вентилятор, накидывая на нас говна. И мы от него не увернулись. Не прошли, не сохранили, не смогли.

Поэтому полгода – просто личный факт. Так же как и то, что встретив Её, я мечтал вернуться в прошлое и знать её с самого рождения. И я скажу вам смело: я смог бы любить её до самого конца.

Глава 1

1

Сегодня 25 сентября 2020 года. Этот год уничтожил меня. Ещё недавно я был человеком, у которого было всё, о чём он только может мечтать. Парадокс нашей жизни в том, что ты никогда не замечаешь и не ценишь это, когда оно есть. И каждый раз, когда в твою жизнь приходит трагедия, надо оглянуться и посмотреть, а что ещё у тебя есть? Что главное?

Ещё полгода назад, когда я мучился от того, что меня сократили на работе, что я иду по чужому пути, что я принесу домой мало денег, что я ошибся с выбором юриста и так далее, тогда я не замечал главного: у меня была любящая меня невеста, которая хочет от меня детей, и вкусный ужин с ней по вечерам. И да: она была прекрасна. И я любил её больше жизни. И когда я волновался по мелочам, я упустил главное. Самое важное я потерял из-за мелочей. А ещё у меня есть здоровые родители и замечательные друзья. Имея всё для того, чтобы стать счастливым, я не был таковым до конца. А суть лишь в том, что надо уметь замечать и ценить своё счастье. Что бы ни было вокруг. Ведь что бы не происходило, если это выводит тебя из равновесия, приводит к ещё большим катастрофам. И каждый раз, спустя всего пару часов

после новой трагедии, ты понимаешь, что ещё три часа назад в твоей жизни всё было в принципе хорошо. Это всё, что надо знать про эту жизнь. У меня всё.

Шучу. Мне есть что рассказать. Потому что когда я был на миллионы процентов счастлив, я не решался написать и единой строчки. Тогда, когда я мог бы написать самую лучшую книгу о любви, я боялся даже пробовать это запечатлеть. Испытывая такую волну чувств, которые вряд ли открывались на этой планете кому-то ещё, я мог писать круглосуточно настоль глубокие вещи, что как писатель от осознания этого просто умирал. Но я был готов на любые жертвы во имя того, что происходило со мной.

2

История моего конца началась два года тому назад. Тогда я как раз закончил одну из прошлых книжек – дневник моей больной любви к замужней. И тогда, что показательно, я не боялся: я вёл его, что говорится, «онлайн». А эту книгу я решился написать, посмотрев по совету новой знакомой фильм «Всегда говори „Да!“». Я смог сесть и посмотреть фильм впервые за полгода. До этого дня я как мог пытался склеить разбитые моей невестой отношения, попросту ничем другим не живя. Пройдя отчаяние, надежду, обиду, злость, ненависть, любовь, дружбу, секс, а потом и новое отчаяние, проходив три месяца по минному полю без единой открытой тропки и испытав все возможные виды несправедливости, унижения и прочего говна, я попался на её самую жестокую провокацию и окончательно всё обосрал. Это час моего поражения и успокоения.

А ещё у меня три дня назад окончательно сдался позвоночник: у меня кружится голова, отнимаются руки, и я чувствую по коже лёгкий холодок. А что я хотел? Полгода на запрещённом мне кофе по пять кружек в день без нормального питания, страшные нервы и истязание себя – какой организм такое выдержит? Похоже, я «добегался». А ещё мне предрекали жизнь длиною в тридцать лет. Ну что же – 15 июня 1990 года было тридцать лет тому назад.

3

Чудо ждёт нас где-то рядом с отчаянием.
Эрих Мария Ремарк

15 сентября 2018 было именно таким: чудо было всего в паре часов от отчаяния. Около десяти вечера я ещё лежал один: в кресле на балконе в «Седьмом небе». Я с немой болью смотрел на небо, а может быть даже немного выл. Я не знал, кто я теперь, куда мне идти, как быть. Я любил замужнюю женщину, которая променяла меня на стабильность и вернулась в семью. Но самое трагичное было в том, как она стала при этом зла и холодна.

Нет ничего ужаснее женщины, которая больше тебя не любит. А она как раз разлюбила меня. А я (тоже как раз) собирался ехать в Москву на заработки для лучшей нам с ней жизни. А оказалось, что больше нет никаких «нас». Только холод, фразочки разряда «что мне, башкой что-ли о стены биться» и т. д. Полное говно! А тут ещё мой старый друг, с которым мы должны были поехать туда вместе, отказался в самый последний момент – я узнал тогда об этом накануне того самого 15-го числа. В пятницу. А в понедельник я уже должен был ехать в Москву встречать новую жизнь. Просто в никуда. Я уже попрощался со всеми на работе и пригласил их в субботу на сабантуй по поводу моего отъезда.

И вот, в субботу, когда я лежал на балконе и думал, что я хочу больше – жить или сдохнуть, ко мне приехали теперь уже бывшие коллеги. Мы запустили мой плейлист и начали беспристрастно бухать. А через пару часов пришла Она.

4

Дашка. Моя девочка, моё открытие и моё наслаждение. Моё счастье и моя смерть. Обворожительная шоколадка с нежной шеей, белыми зубками и глазами, в которых отражается весь мир. Когда я только увидел её на работе за месяц до того знаменательного вечера, она захватила меня. Как я ни старался её не замечать, погружаясь в трясины своей ускользающей больной любви к другой, я ловил её взглядом. Я замечал её чувственность, её свободу, её открытость. Она олицетворяла секс. Она олицетворяла жизнь. От неё исходила какая-то магия. И лёгкая придурковатость (но куда же без неё?). Без неё люди приторные и скучные, как пустое молоко. Словом, она манила меня, хотя я и воспринимал её не совсем всерьёз. Но она притягивала меня. А я её.

Ещё за первые дни знакомства мы успели пообщаться, заинтересовать друг друга, а потом оттолкнуть. Едва друг друга зная, мы шли на лёгкий флирт, а потом даже умудрились поссориться. А если быть точнее, я «обидел» её. Просьбой меня не позорить, между прочим (я рассказал ей в приватной переписке о том, какой алкоголь скрашивает мои вечера, а она на следующий день пошутила об этом при всех на работе, позабыв о моих обязанностях держать лицо мало-мальски руководящего звена).

Несмотря на это досадное недоразумение, через день по-

сле той «ссоры» меня пригласили на вечеринку к ней домой. Пока её парень уехал в другой город на футбол (она всегда говорила, что он был мудрым и спокойным на этот счёт, а на самом деле ему просто было наплевать: и до, и после, и потом).

Это был максимально странный вечер: я приехал туда в рабочем костюме, слегка пьяный. Со своим вискарём в руке. Я сел напротив неё на другом конце стола, и мы кидали друг на друга случайные взгляды. А потом пошла игра. Эта дурацкая история задавания откровенных вопросов, на которые приходится давать ответ. Я узнал о ней те самые вещи, которые мечтал забыть, и знание которых потом всегда заставляло её чувствовать себя неловко в моих глазах. Ну да ладно. Лучшее было потом: она спросила меня, кого бы я «хотел» на работе. Я ответил ей прямо: «начальницу и тебя». Она оценила это. Потом она спросила, есть ли у меня кто. Я ответил мутно, а она ушла курить на балкон. Я пошёл к ней. Я открылся ей, но сделал это зря: мой роман с замужней женщиной она не оценила. Между нами наступила тишина. Правда, через час мы уже танцевали медленный танец, но посередине танца она очень странно отдёрнулась от меня (этот момент был и правда очень странным, и прошёл он как по началу, так и по завершению истории нашей любви). Она тогда была в жёлтом платье: так обворожительна, так хороша…

Потом мы всей компанией поехали в клуб, и там эта ис-

тория повторилась: посреди танца она вдруг отошла и ломанулась куда-то в бар. Впоследствии мы много раз вспоминали этот случай, и она объясняла – «меня сильно тянуло к тебе, но что-то отдёргивало назад». Первый раз я отшутился, что причиной должны были быть её отношения, но сам грузился – я знал, что её пустые отношения здесь ни при чём. А если вернуться к той ночи, она закончилась мутным и пустым послевкусием, которое она оставляла и всегда потом: загадка и соблазн вначале, препятствия и кайф в процессе, а потом непонимание и осадок от неадекватного холода под конец. Мы встретили рассвет на чужой квартире, покурили и разъехались по домам. К себе я зашёл без какого-либо понимания, что нам делать дальше. И просто на неё забил.

5

Вернёмся в 15-тое число: когда она зашла на мою вечеринку, моя жизнь начала новый отсчёт. Один факт её приезда уже очень многое означал. А она ещё с порога начала с того, что наша с ней физическая совместимость по новой популярной программе совместимости – «сотка». Забегая вперёд, могу сказать, что программа не соврала: так тонко, как чувствовали мы друг друга физически, вряд ли мог кто-то ещё. А в ту ночь это действительно были все сто. Иногда прерываясь на её напоминающий стриптиз в одежде и адресованный мне танец под песню Сюзанны «До захода твоих глаз осталось шесть секунд», мы танцевали медляк под трек Shamed от mISHØ шесть часов кряду, поедая друг друга глазами. Это был момент наивысшего взаимного влечения. Нам отдали кухню и старались не мешать. Утром она уехала вместе со всеми, а в час дня приехала уже одна.

Мы легли в кровать и смотрели друг на друга. Она сказала, что хочет знать обо мне всё. Я потянулся к своей книге «Час на мысли обо всём», представляющей собой конспект всех моих взглядов к 25 годам жизни, но она отодвинула её в сторону, поглотила меня глазами и сказала, что хочет узнать всё лично. Мы легли на диван и начали разговор.

6

Мы проболтали восемь дней подряд. Вставали в десять утра и разговаривали до восьми вечера. Это было невероятно! Дай Бог вам испытать такое. Я просто млел.

Одним вечером я с третьего раза признался ей в любви под песню Мари Краймбрери «Красная луна». А потом мы испугались духа умершего в моей съёмной квартире Кирилла и переехали к ней.

В наш первый вечер на её территории мы порезали фруктов и приняли ванну. Не помню, чтобы я когда-либо кого-то так хотел. За час ожидания в ванной я настолько «перезрел», что наш первый секс получился довольно странным. Зато каким же бесподобным был второй! Отдаваясь друг другу полностью, мы куда-то улетели от удовольствия. Она впервые в жизни натурально кончила, а я впервые ощутил на тысячу процентов то, что отличает обычный секс от полного слияния в любви. Под конец она сделала мне «штайфн» (*минет, если говорить на отечественном языке), который грозилась оттянуть ещё на месяц вперёд, и окончательно «добила» меня. Я засыпал с улыбкой, не сходящей с лица.

А утром меня на кухне ждали гренки и новый штайфн. Когда она спустилась вниз, едва я сонный зашёл в залитую солнцем кухню, я счастливо заулыбался и мысленно сказал

спасибо Богу: «неужели это всё мне?». Я был готов плакать от счастья. Я благодарил Бога за каждое страдание, которое мне довелось испытать раньше, потому что оно привело меня к Ней.

На следующее утро я сходил купить ей живые розы в горшке. Они были её символом. А я был готов посвящать ей всего себя.

7

В те дни мы были абсолютно счастливы. Абсолютно. Я почти не помню то время. Про счастливые периоды сложно говорить конкретно: можно просто сказать, что всё было по-настоящему хорошо. Великолепно. Позднее мы ещё переплюнем это счастье, но это будет потом. У меня даже будет написанное мною про нас стихотворение, которое отлично подойдёт, чтобы его описать. А тогда мы были беззаботно, неосмысленно счастливы. А ещё и спустя всего месяц вместе улетели на её день рождения в Тай.

«Тай: улетай и тай» – так я хотел назвать книгу про это прекрасное место. Мой первый отпуск, океан и любимая женщина рядом – рай! А ещё всё было по моему полудикарному плану: мы сняли гостишку в центре Пхукета, тачку, и колесили куда глаза глядят. Любые уголки, пляжи – рай для автомобилиста-авантюриста! Я был уверенным капитаном нашего плывущего по волнам счастья корабля.

8

Наш первый вечер был безупречен. Проспав до 18, мы выползли на берег вдохнуть запах моря. Прошлись по песку, дошли до найденного заранее по интернету ресторана в скале. Смотрели друг другу в глаза и на ночной океан, закусывая лучшими блюдами на том берегу. Знайте: даже если бы меня тем вечером застрелили, к тому моменту я уже пожил не зря.

Райские дни летели один за одним. Мы лазили по пляжам, купались, гуляли, целовались по ночам и Дышали. Самая лучшая неделя моей жизни на тот момент – те дни с Дашей в Тае.

Довершили идеальность той недели и другие моменты – её день рождения мы встретили ровно в 00:00 на нашем любимом пляже Най Харн, куда мы через весь Пхукет долетели на нашей арендованной Тойоте за 12 минут. Вторым тостом я сделал ей предложение выйти за меня. Она согласилась, а через полчаса, угомонённая шампанским, уснула у меня на руках. Я смотрел на звёзды и был самым счастливым человеком на всей земле.

Вернувшись, я познакомился с её роднёй и подружился с её отцом. А моя мама, к которой мы заезжали ещё до Таиланда, сказала, что мои глаза горели так лишь однажды –

когда я купил свою первую турбовую Субару. Отцу же я Дашкину фотку скидывал уже наутро после моих «проводов» в «Седьмом небе» – он по возбуждённому голосу понял, что у меня кто-то есть, и потребовал «выслать фотокарточку на вайбер». И я отправил с подписью: «Смотри, какие глаза – космос!»

А дальше мы с Дашкой решили на время отложить свадьбу и открыть креативное рекламное агентство: я оформил ООО, продумал концепцию, сделал сайт и подготовил необходимые материалы, а она обещала снабдить нас первыми клиентами, которые остались у неё с позапрошлой работы в рекламе.

Мы исключили из жизни любые процессы, кроме секса и обеда, и принялись Жить.

Глава 2

1

Осень почти не принесла нам разочарований: мы прекрасно проводили время, познавали друг друга, планировали бизнес и занимались разной ерундой.

Единственным пятном разногласия стало лишь приглашение нас на день рождения мужа её подруги в баню, куда должен был заявиться ещё и её бывший (я думаю, не надо объяснять, что в её маленьком городке, как и в деревне, сложно плюнуть в человека и не попасть в какого-нибудь бывшего твоей будущей жены). На этом моменте я немного загрустил, и мы отказались, потому что я не очень хотел смотреть в бане на глаза человека, неплохо «видевшего» мою будущую жену. Меня втайне обозвали мужланом и человеком от предрассудков несвободным, но мне наплевать. Живите, как хотите. Она итак вечно обижалась, что я помню, как она хвалилась сексуальными подвигами на корпорате. Ну да, а как такое забыть? Через год мне объяснили: «Да одну нашу подругу вообще пускали по кругу, и об этом знает весь Семёнов, и что? Она теперь счастливая жена и мать. И никто не старается ей об этом напоминать!». Ок, я понял. Неситесь в свой электричке аморальности сразу до Москвы, минуя Нижний,

а меня туда подсаживать не надо. Короче, этот момент едва не пошатнул наш плот всеобъемлющей любви и сладострастия, но мы смело двинулись вперёд.

2

Зима подкралась незаметно: снег посыпал на подмерзающие дороги, сессия наехала на Дашу локомотивом, а бизнес завис из-за отсутствия вменяемой обратной связи от её «агентов». Мы потихоньку готовились встречать Новый Год. А потом я наткнулся в папке с её фотографиями на откровенную фотокарточку, где она стоит на том же самом месте, где в этот момент сидел я. На меня опять накатила тоска о нехватке у меня суперспособности забывать «активность» своей женщины до нашей совместной жизни. Я снова загрустил и предложил ей переехать в новую «общую» квартиру, где всё вокруг не кричит о сновавших там недавно туда-сюда писюнах. Она нехотя согласилась: единственной причиной жить на Усилова была близость шараги, а сессия уже подходила к концу. Мой отец подогнал нам отличный вариант квартиры у его знакомого на улице Вятской, и уже 21 декабря мы заехали туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.